

ВЕСЁЛАЯ КОМПАНИЯ

Лия Гераскина

**ТРЕТЬЕ ПУТЕШЕСТВИЕ
В СТРАНУ НЕВЫУЧЕННЫХ
УРОКОВ**

Machaon

Весёлая компания (Аттикус)

Лия Гераскина

**Третье путешествие в
Страну невыученных уроков**

«Азбука-Аттикус»

2001

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Гераскина Л. Б.

Третье путешествие в Страну невыученных уроков /
Л. Б. Гераскина — «Азбука-Аттикус», 2001 — (Весёлая компания
(Аттикус))

ISBN 978-5-389-23462-8

Приключения Вити Перестукина в Стране невыученных уроков
продолжаются! В этот раз компанию ему составят одноклассница Катя
Пятёркина, верный пёс Рекс и мудрый попугай Жако, который знает
всякие магические заклинания. Ребята путешествуют по разным странам и
историческим эпохам, встречаются с Пушкиным, Лермонтовым, Робин Гудом
и другими великими людьми. Много всего интересного, необыкновенного и
даже опасного ждёт их в этой волшебной стране! В формате PDF А4 сохранён
издательский дизайн.

УДК 821.161.1-312.9-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-389-23462-8

© Гераскина Л. Б., 2001

© Азбука-Аттикус, 2001

Лия Гераскина
Третье путешествие в
Страну невыученных уроков

© Гераскина Л. Б., наследники, 2023

© Гончарова Ю. С., иллюстрации, 2023

© ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2023 Machaon®

* * *

Я часто слышу, как мама и папа вспоминают разные случаи из своего детства, юности и совместной жизни и при этом вздыхают и заканчивают свой разговор фразой: «Боже мой! Как быстро летит время!»

Время летит! Почему я не чувствую, что оно «летит»?

– Ты ещё слишком мал, чтобы понимать это, – говорит папа. – В детстве никто не чувствует, как летит время, а вот когда становишься старше...

Наверно, моё детство кончилось, потому что для меня время, в котором я учился в пятом классе, пролетело очень быстро. Наверно, потому, что особых приключений, кроме второго путешествия в Страну невыученных уроков, у меня не было.

Женьчик, простите, Женья и Люська стали нормально учиться. Но не всё в нашем классе шло по-прежнему. Случилось то, чего никак нельзя было ожидать.

Катя Пятёркина, которую учителя ставили нам в пример, Катя, у которой в дневнике были одни пятёрки, к удивлению учеников и огорчению учителей, почему-то стала пропускать занятия, не выполнять домашние задания и нахватала двоек.

А началось всё с того, что она увлеклась рок-музыкой. Зачем ей это было надо? Непонятно. Думаю, на неё повлияло то, что друзей у неё в классе не было, но в этом она сама виновата. А главное, на мой взгляд, не только в этом. На неё повлияли уроки пения. Странно? Да, но это факт. Наш новый учитель пения Фёдор Иванович решил подготовить к концерту, который должен был состояться в конце учебного года, хоровые и сольные номера. Я, честно говоря, не очень люблю уроки пения, тем более что ни слуха, ни хорошего голоса не имею. Но Люська любила эти уроки и никогда их не пропускала. И вот она-то и рассказала мне, что, по её мнению, повлияло на Катю в худшую сторону. Я не очень-то поверил Люське, но дальнейшее поведение Пятёркиной доказало, что в чём-то Люська была права.

Фёдор Иванович искал среди своих учеников солистов. Нашёл мальчика и девочку из нашего пятого класса. Мальчик – Серёжа Петров – этот факт воспринял нормально, а вот девочка – наша гордость класса Катя Пятёркина – возмнила о себе чёрт знает что!

Один раз я слышал, как она пела. Не буду врать – здорово пела. Голос – как серебряный колокольчик. Совсем не такой, каким она говорит. Наверно, Фёдор Иванович слишком расхваливал её голос. Она и так считала себя умнее и красивее всех девочек нашего класса, а тут ко всем её достоинствам прибавился ещё и редкой красоты голос.

Люська рассказывала, что как-то на уроке учитель пения сказал Катке: «Будешь хорошо учиться пению – станешь прекрасной певицей. У тебя хороший слух и редкой красоты голос. Смотри не зарывай свой талант в землю! Учись и развивай этот божественный дар!»

Вот с этого и началось. Для Кати уроки пения стали самыми главными. Мало того, она записалась в детский хор, и её сразу сделали там солисткой. Уроки музыки тоже отнимали у неё много времени.

Школьные занятия стали интересовать её всё меньше и меньше. Однажды учитель математики, удивлённый тем, что она не смогла ответить на его вопрос, спросил:

– Что с тобой, Катя? Ты ведь лучше всех в классе решала задачи. Может быть, ты нездорова?

– Я здорова, – сердито буркнула Катя, – просто я поняла, что ваша математика никогда в жизни мне не пригодится. Зачем же мне тратить на неё время?

Мы все были поражены её ответом.

– Может быть, тебе и физика и химия тоже не нужны? – поинтересовался учитель.

– Ни физика, ни химия, ни многое другое. Я учусь музыке и пению. Изучаю нотную грамоту и сольфеджио. Подумайте сами, зачем мне ваша математика?

– Ошибаешься. Запомни – среднее образование необходимо человеку, какую бы профессию он себе ни избрал, каким бы талантом он ни обладал.

Катя пожала плечами и ничего не ответила учителю.

Она всё чаще и чаще пропускала занятия в школе. И к концу учебного года нахватала немало троек и двоек, чем очень огорчила учителей, и едва не осталась на второй год в пятом классе. Но её всё-таки перевели в шестой. Ведь столько лет она была лучшей ученицей класса. Учителя надеялись, что она в конце концов поймёт, что обладание хорошим голосом вовсе не позволяет так наплевательски относиться к занятиям. А если Катя что-нибудь решила...

Но хватит о ней! В шестом классе у нас появились новые учебники. Учиться стало интересно, но главным событием для меня, сознаюсь, было не это.

Как-то вечером к нам пришёл папин сослуживец Семён Гаврилович. После вечернего чая и разговоров на разные темы он вдруг каким-то извиняющимся голосом сказал:

– Вот что, ребята... не знаю, как и сказать... У меня к вам огромная просьба...

– Говори, – ответил папа, – мы же твои друзья. Чем можем – поможем. Я знаю, что тебе предстоит длительная командировка за рубеж... Может быть...

– Вот именно! – перебил папу Семён Гаврилович. – В этом-то и всё дело. Вы знаете, что семьи у меня нет. Родственников тоже. Но у меня есть попугай какаду. Что мне с ним делать? Знакомые, которым я раньше пристраивал моего Жако, уехали из нашего города... Не в зоопарк же его отдавать... Он там с тоски помрёт.

– Отдайте его нам! – закричал я. – Я всегда мечтал о попугае.

– Витя! – строго одёрнула меня мама. – Никогда не вмешивайся, когда говорят взрослые.

– Ну почему же? – возразил наш гость. – Я знаю, что Витя любит животных, и моему Жако будет у вас хорошо, конечно, если вы согласитесь.

– Я бы согласился, – сказал папа, – но вот что меня пугает. Витя действительно любит животных и, если он сильно привяжется к попугаю, а твой Жако полюбит Витю...

– Ну, это пустяки, – махнул рукой Семён Гаврилович. – Мой Жако никогда меня ни на кого не променяет. Я столько раз оставлял его у друзей, когда уезжал в командировки, и он всегда с радостью возвращался ко мне.

– Ну что ж, – сказал папа. – Неси свою птицу.

– Скоро у нас будет настоящий зверинец, – засмеялась мама. – Пёс, кот и попугай!

– Но это же временно, – успокаивал её папа.

На другой день Семён Гаврилович привёз попугая. Это был зелёный красавец какаду, его плечики украшали красные пёрышки. Он сидел в большой клетке и внимательно оглядывал папу, маму и меня. Семён Гаврилович открыл клетку. Попугай вылетел и сел ему на плечо

– Познакомься, Жако, – сказал наш гость. – Это Витя.

Жако слетел с плеча хозяина и сел мне на плечо.

– А он не выключает Вите глаза? – испуганно спросила мама.

– Попка не дурак, – возразил Жако.

– Неужели он понимает, о чём речь? – удивился папа.

– Конечно нет, – ответил Семён Гаврилович. – Просто я научил его только этим словам. Да и прежние его хозяева, а их у него было немало, ничему его не научили. Но это добрая и умная птица. Она не доставит вам никаких забот и неприятностей. Корм для него я принёс.

– Не знаю, – в растерянности развела руками мама, – как отнесутся к нему наши звери. Пёс и кот.

– Не бойтесь. У меня тоже были и кот и пёс, и никто никого не обижал. Правда, Жако?

– Попка – не дурак, – повторил попугай.

– И у нас уживутся, – уверял папа. – Я тебя провожу, и по дороге ты мне расскажешь, как и чем его кормить.

Семён Гаврилович горячо поблагодарил нас и ушёл вместе с папой.

Вот так поселился у нас Жако. Клетку его я перенёс в свою комнату. Но он только спал и ел в ней. Когда Рекс подошёл к нему и тщательно стал его обнюхивать, я очень боялся, что Жако клюнет его в морду. Но Жако даже не пошевелился. Кузя к нему не подходил и только разглядывал птицу, лёжа на подоконнике.

В первую же ночь, когда мы – я, Кузя, Рекс и Жако в своей клетке – спали, я неожиданно проснулся оттого, что кто-то сказал:

– Как вы думаете, Кузя, будет ли хозяин любить эту птицу больше, чем нас?

– Ну что ты, Рекс, – ответил знакомый голос Кузи. – Не ревнуй. Ревность – плохая штука. У нашего Вити доброе сердце. Всем нам найдётся место.

Я затаил дыхание, ожидая, что скажет Рекс, но вместо него услышал чей-то незнакомый голос:

– Такого умного кота я встречаю впервые в жизни.

«Кто это? – замирая от удивления, подумал я. – Это сказал не Рекс, значит... Жако? А его хозяин уверял, что он может сказать только одну фразу: “Попка не дурак”. Плохо же он знал своего Жако. Мне говорили, что попугаи умеют говорить, но я также знаю, что они просто подражают голосу людей и совсем не понимают смысла заученных слов. Непохоже, чтобы Жако не понимал смысла своих слов».

Я перевернулся на другой бок, кровать скрипнула. Никто больше ничего не сказал, и я заснул, дав себе честное слово никому не говорить о том, что слышал этой ночью.

Проснулся я рано и лёжа раздумывал о том, что же мне делать? Если Рекс, Кузя и Жако начнут разговаривать каждую ночь, я не буду высыпаться. Попросить их помалкивать? Купить затычки для ушей? Нет, это не выход! Ведь мне так интересно подслушивать их разговоры. Успокоился я на том, что вспомнил, как быстро засыпаю.

* * *

В шестом классе учиться было интереснее, чем в пятом.

Особенно меня увлекала история нашей страны. Правда, о многих фактах истории я уже знал из книг. Но в них наряду с историческими событиями было немало вымыслов. А в учебниках вся правда о твоей Родине.

Путешествие в Страну невыученных уроков здорово сдружило нашу троицу – Женю, Люську и меня. Мы все помнили и соблюдали нашу клятву, и наше путешествие было и осталось тайной. Никто не знал, что повлияло на них, почему они изменили своё поведение и куда девалась их лень. Они радовали учителей своими успехами в учёбе. И только я знал, почему произошла такая перемена в их отношении к своим обязанностям.

А мне, признаюсь, пришлось недавно покраснеть.

Как-то на большой перемене я случайно встретился с директором школы Виктором Васильевичем. Я поздоровался с ним и хотел пройти мимо, но он меня остановил.

– Тёзка, – сказал он. – А я у тебя в долгу.

– За что? – удивился я.

– Как – за что? А кто вытащил своих товарищей из кучи двоек по моей просьбе?

Я очень смутился. Так хотелось рассказать ему всю правду. Но я знал, что он поднимет меня на смех и велит выбросить из головы эту «дурь» – сказку о Стране невыученных уроков...

– Ничего не может быть хуже, чем похвала за незаслуженные поступки.

Дни шли за днями. Дома всё было по-прежнему. Я больше не слышал упреков от папы, что у меня слабая воля и нет никакого характера. Наоборот, папа часто вечерами играл со мной в шахматы и просил рассказать, что и по каким предметам мы проходим, и, выслушав меня, весело говорил: «Молодец! Я был таким же в твоём возрасте. Ты весь в меня!»

Мама тоже больше не говорила: «Витя – горе ты моё!» Слова, которые я терпеть не мог! А как часто я их слышал, когда учился в третьем и четвёртом классе!

Хорошо было у нас дома. Вечерами мама часто играла на пианино, после того как мы с папой сражались с переменным успехом за шахматной доской. После обеда я гулял с Рексом, а вернувшись с прогулки, садился за уроки. Я пытался научить Жако говорить, но безуспешно. Но я всё равно очень любил его. Он тоже радовался мне. Всегда садился на плечо, клювом осторожно трогал моё ухо и что-то лепетал по-птичьи. Изредка я просыпался ночью, подслушивал разговоры своих друзей, но засыпал, почти всегда забывая, о чём у них шла речь. Я себе представляю, что сделали бы мои родители, если бы я раскрыл им эту тайну. Во-первых, они бы мне не поверили, во-вторых, пристроили бы куда-нибудь Кузю, Рекса и Жако и, в-третьих, показали бы меня детскому психиатру. Нет уж, лучше я буду хранить свою тайну.

Уроки мы почти всегда готовили втроём. Я, Женя и Люська. Это было гораздо веселее и интереснее, чем заниматься одному. Женя очень изменился, и это все заметили. Прежде всего он запретил своей бабушке провожать его в школу из дома и из школы домой; в его дневнике поселились и четвёрки, и даже пятёрки. Люська тоже отказалась от привычки поручать своей бабушке решение задач. Справлялась сама. Катя, увлечённая изучением нотной грамоты, уроками пения, спевками в детском хоре, разучиванием песен, сильно отстала от нашей троицы. Случалось, что она списывала у Жени. Они как бы поменялись ролями. Но, как выяснилось впоследствии, это ей мало помогало, и количество двоек в её дневнике всё увеличивалось.

И вот однажды к нам на урок английского языка, который вела новая учительница, пришёл директор школы.

Анна Петровна была заметно смущена его присутствием. Потом взяла себя в руки и хорошо провела урок. На её счастье, она не вызвала Катю. Та бы наверняка испортила дебют молодой учительницы. Приятно было и то, что Женя отлично ответил на её вопросы по-английски.

Это был последний урок, и после звонка мы стали расходиться по домам. Я уже вышел в коридор, когда директор остановил меня и сказал: «Загляни ко мне в кабинет минут через пять».

С тяжёлым сердцем я «заглянул» к нему в кабинет.

– Ты догадываешься, зачем я тебя пригласил? – спросил Виктор Васильевич.

– Нет. Вроде я ничем не провинился. Плохих отметок в моём дневнике тоже нет.

– Садись! – приказал директор, не обратив внимания на мои слова.

Я сел, он молча протянул мне школьный дневник.

Я недоумевал. Дневник? Но мой дневник лежал у меня в ранце.

– Прочти, – сказал директор, видя, что я ничего не понимаю. – На обложке прочти, – посоветовал директор.

Я прочел: «Школьный дневник... Екатерины Пятёркиной». Неужели он опять попросит меня...

К сожалению, я не ошибся. На этом дневнике правдивее была бы надпись «Дневник Екатерины Двойкиной».

– Мне кажется, тёзка, – мягко сказал Виктор Васильевич, – что, окончив школу и педагогический институт, ты станешь отличным педагогом.

«Только этого мне не хватало! – подумал я. – Меньше всего я бы хотел стать педагогом».

– Вы меня вызвали, чтобы убедить стать педагогом? Но ведь я только в шестом классе...

– Понимаю, – снова перебил меня директор, – ты прав. Я вызвал тебя по другому поводу.

– По какому?

– Ты держишь в руках этот самый повод, – усмехнулся Виктор Васильевич.

– Вы хотите, чтобы я...

– Вот именно, Витя, именно это я и хочу. Сам понимаешь, талантливая девочка, гордость класса, та, которая, как были уверены все педагоги, окончит нашу школу с золотой медалью, обнаружив в себе талант певицы, решила, что... впрочем, что тебе говорить, ты лучше меня знаешь, что она решила, да и решение можно прочесть в её школьном дневнике. Это ужасное заблуждение. Неужели тебе не жаль эту пусть самодовольную, пусть эгоистичную, но несомненно талантливую девочку, которая, не зная, что творит, может испортить свою жизнь? Не имея среднего образования, она не сможет получить и высшего. Необходимо убедить её понять своё заблуждение. Это трудно, потому что она самолюбива, грядущая слава затмила её светлый разум. Боюсь, что она решит бросить школу. Тебе всё понятно?

– Да. Непонятно только, чем я могу ей помочь. Простите, Виктор Васильевич, а вы сами как директор школы пытались её разубедить?

Он немного помолчал, нахмурился и тихо сказал:

– Пытался... Бесполезно.

– Так чего же вы ждёте от меня? Она не слушает ни учителей, ни родителей, ни директора школы, а я...

– У тебя дар воздействовать на своих сверстников. Ведь смог же ты сделать это для двоих почти безнадежных лентяев и двоечников

– Это совсем другое, – возразил я, – они были нормальными бездельниками, избалованными своими бабушками, а не воображали себя гениями, как Катька.

– Витя, – вставая, сказал директор, – я понимаю – трудно. Но считаю, что возможно. Постарайся. Мне очень жаль эту девчонку. Прошу тебя.

– Постараюсь, – уныло произнёс я, – но уверен, что ничего из этого не выйдет.

– И всё же я на тебя надеюсь. Иди. Желаю тебе удачи. Я верю в тебя.

Я вышел из кабинета директора. Ну и груз навалил он на мою душу. Он в меня верит. Спасибо. А верю ли я сам, что смогу переубедить Катьку? Да она плевать на меня хотела. Что я мог предложить? Заниматься со мной, Женей и Люськой? Смешно!

– Почему ты такой невеселый? – спросила мама, подавая мне тарелку супа. – Ешь и даже не замечаешь, что ты ешь. А я приготовила твои любимые пельмени.

– Просто устал, – ответил я маме.

Позвал Рекса и отправился с ним гулять. Во дворе встретил Люську.

– Катька сегодня опять двойку схватила! – злобно сказала она.

– А тебя это радует?

– Ты забыл, как она смеялась над нами, когда мы получали двойки? Вспомни, как она явилась «подтягивать» нас. Теперь мы можем её «подтянуть».

Рекс нетерпеливо дёрнул поводок. Я отошёл от Люськи, отпустил Рекса побегать и сел на скамейку. Рекс несколько раз обежал двор, вернулся, положил мне лапы на плечи и лизнул в нос.

– Перестань! – строго сказал я псу. – Тебе только бы бегать и резвиться, а у меня серьёзные заботы.

Рекс нагнул голову набок, посмотрел мне в глаза и жалобно взвизгнул.

– Что? Рассказать тебе, какие заботы?

Рекс опять взвизгнул.

– Ладно, расскажу. Может, на душе легче станет. Катька! Помнишь её? Такая задавала. Да где тебе помнить? Ты в прошлом году ещё щенком был... В день моего рождения она меня высмеяла... Но не в этом дело. Вот эта самая Катька, лучшая ученица нашего класса, нахватала двоек полный дневник. И есть опасение, что она бросит школу. Да что я тебе всё рассказываю. Тоже хорош, нашёл себе собеседника! А сказать мне, кроме тебя, некому. Думаешь, мне приятно, что директор школы просит меня заставить эту Катьку снова стать лучшей ученицей, гордостью и примером для нашего класса? Ничего себе задачка? И директор ещё говорит: «Я тебе верю, Витя, ты сможешь». А что я смогу, а, Рекс?

Рекс снова лизнул меня и взвизгнул.

– Понял, ты есть хочешь. Ну пойдём. Пора уроки делать! Знаешь, сколько нам задают? Твоё счастье, что ты не учишься...

За ужином папа тоже заметил, что я какой-то невесёлый.

– Сыграем в шахматы? – спросил он. – Что-то ты сегодня не в духе, сынок.

Сели играть, и я проиграл партию.

– Что с тобой, парень? – спросил папа, вглядываясь в меня. – Разве так ходят конём? Может быть, двойка?

– Да что вы с мамой пристали ко мне! Нет у меня ни одной двойки. Даже тройки нет. Ясно? Неужели не может быть у человека плохого настроения без всякой причины?

– У взрослого человека может быть, – спокойно сказал папа. – Какое-нибудь неприятное воспоминание или ещё что-нибудь, не радующее душу. Но чтоб у такого мальчишки, как ты? Сомневаюсь!

– Спокойной ночи! – ответил я и отправился в свою комнату. Рекс побежал за мной.

– Доброе утро! – крикнул Жако.

– Какое утро, – удивился я, – когда скоро ночь! Попка дурак!

– Попка не дурак, – возразил Жако.

– Заткнись! – крикнул я и стал раздеваться.

Кузя громко мурлыкал, растянувшись на подоконнике. Рекс улёгся на свой коврик и смотрел на меня, не отводя глаз. «Скорей бы уснуть, – подумал я, бухаясь в постель, – уснуть, чтобы ни о чём не думать». И вдруг услышал...

– Ум хорошо, а два лучше, – проворчал Жако.

«Почему Семён Гаврилович уверен, что Жако ничего не говорит, кроме фразы “Попка не дурак”?» – с недоумением подумал я.

Кузя заснул. Перестал мурлыкать. Чуть посапывал во сне и Рекс.

«Чёрт бы побрал эту дуру Катьку, – злобно подумал я. – Обалдела от своего голоса, а я отдувайся. Директор её жалеет ещё. Надо же, как изменилась! А была такая правильная до тошноты. Вот что делает с человеком жажда славы».

Ругая про себя Катьку, я незаметно уснул.

– Что с ним случилось? – услышал я сквозь сон голос Кузи.

– Кузя, пожалуйста, говорите тише, – попросил Рекс. – Наш Витя очень огорчён. Не знаю, правильно ли я понял его и Люську. Они говорили о том, что какая-то Катька получила много двоек.

– Какая-то Катька! – проворчал Кузя. – Это та самая Катька, которая испортила Вите в прошлом году день рождения. Но в то, что она получила двойку, я не верю. Она такая зубрилка. У неё всегда одни пятёрки. Это всё выдумки Люськи, она так же глупа, как её кошка Топси. И вообще, при чём тут Витя, даже если Катька и получила двойку?

– Мне кажется, Витя огорчён потому, что директор школы поручил ему заставить Катьку взяться за ум и исправить все свои плохие отметки, – сказал Рекс. – Он однажды попросил Витю как отличника помочь Люське и Женьчику начать...

– Знаю, знаю, – прервал его Кузя. – Я тогда очень боялся, что вы с Витей не вернётесь из Страны невыученных уроков.

– Директор просил Витю повлиять на Катьку, – продолжал Рекс. – Витя, конечно, этого сделать не может, и поэтому он очень расстроен.

– Ты-то откуда это знаешь? – удивился Кузя.

– Он мне рассказал, когда мы были во дворе. – И Рекс слово в слово передал мой рассказ. Ну и память у пса!

– Я беспокоюсь о нём, – произнёс с чувством Рекс, – и не знаю, как ему помочь.

– Поживём – увидим, – зевая, ответил Кузя.

– Чужую беду рукой разведу, своя пришла – ума не приложу, – послышался из клетки голос Жако.

«Они всё знают! – подумал я. – Сегодня в ночные разговоры включился и Жако. Ну и дела! Что бы сказали мама и папа, если б узнали об этом?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.